

Глава 3. Будет убит!

Ранним утром Линь И уже собирался, как обычно, пойти лечить жителей деревни, что рядом с горой, как вдруг услышал громкий шум за дверью.

Затем раздался частый стук в дверь, оказалось это была Е Ваньэр, которая окликнула его с порога: «Малыш Линь, с наставником случилась беда, идём скорее!»

Прежде чем он успел что-то сказать, Е Ваньэр схватила его за руку и потянула в сторону дома их наставника. Её глаза были слегка красными, очевидно, она только что плакала, а её голос был тихим: «Наставника только что принесли, его жестоко избили».

«А?»

Ши Ша, который только что подбежал, тоже был потрясен, в его глазах было выражение непонимания. Когда Линь И услышал эту новость, его сердце затрепетало, а дыхание стало все тяжелеть, ведь наставник Линь Цинфэн был для них троих так же важен, как отец.

Когда они достигли двери, они увидели патриарха Лин Цзе, выходящего изнутри с печальным лицом, качающего головой и вздыхающего: «Цинфэн сильно ранен, и я ничем не могу ему помочь. Боюсь, он может рассчитывать только на себя, эх!»

.....

Линь Цинфэн с бледно-желтым лицом лежал беспомощно на кровати, возле него на полу была лужа крови, а его дыхание было слабым. При виде этой сцены у Линь И в носу защипало, он тут же подошёл к кровати и встал на колени, спросив: «Наставник, малыш Линь прибыл, как у вас дела?»

Ши Ша встал на колени рядом, глаза его были холодны, он ничего не говорил, лишь его дрожащая правая рука лежала на рукояти топорика-мачете.

Линь Цинфэн слегка приоткрыл глаза, его взгляд был мутным, он дёрнул уголками рта и сквозь боль улыбнулся: «Вы все здесь, очень хорошо, очень хорошо».

«Наставник, ничего не говорите, берегите своё здоровье, все будет хорошо», — сказала Е Ваньэр захлёбываясь слезами.

«Наставник, кто это сделал? Скажите нам», — Линь И спросил сквозь стиснутые зубы с ненавистью в голосе.

Линь Цинфэн улыбнулся и покачал головой, с любовью глядя на них троих, как вдруг почувствовал сладость в горле, и тут же изо рта выплеснулась еще одна порция крови, а его тело забилося в сильных конвульсиях.

Его тело билось в конвульсиях, он непрерывно кашлял, алая кровь вытекала с каждым ударом.

Кровь была ослепительно красной!

Линь И с трудом вытер кровь с уголка рта своего наставника, он больше не смог сдерживаться и тут же заплакал.

Линь Цинфэн вздохнул и сказал: «Боюсь, у меня не вышло...»

Все трое увидели бесконечную тоску в глазах их наставника, они поняли, что он хочет им что-то сказать, поэтому замолчали, ожидая.

«Я всю жизнь был посредственным человеком, у меня даже не было амбиций. Я лишь хотел воспитать вас, дабы вы повзрослели, но вместо этого встретил беду. В будущем... боюсь, я больше не смогу заботиться о вас».

«Наставник...» - трое подростков вместе заплакали.

Линь Цинфэн помахал рукой и продолжил: «Все чужаки* думают, что наш патриарх - практик высшей стадии Золотого Ядра и является самым сильным в Секте И Цзянь, но никто не знает, что я нахожусь на завершённой стадии Золотого Ядра. На протяжении многих лет патриарх просил меня войти за закрытие двери и одним прыжком достигнуть Зарождения Души, однако я хотел всем сердцем понять небо и землю, поэтому я путешествовал за границами секты, не ожидая, что там со мной случится нечто подобное. Не беспокойтесь обо мне, я еще проживу несколько лет».

те кто не состоит в их секте

Линь Цинфэн слегка взмахнул рукой и на полу появилась груда кристально чистых духовных камней. Духовная энергия была настолько интенсивной, что комната наполнилась ослепительным сиянием.

«Это духовные камни я использовал для культивации, но теперь они бесполезны для меня, потому с этого момента они ваши, пользуйтесь».

Линь И, сдерживая снова накатывающие слезы, покачал головой.

«Чуть больше, чем через три месяца будет открыта Земля Богов и Демонов, и каждый пик

Секты И Цзянь, в том числе наш Бамбуковый Пик, пошлёт трёх практиков Стадии Конденсации Ци, чтобы побороться за места. Это невероятная возможность, Ваньэр и Камень, вы должны участвовать. Малыш Линь у тебя нет ци, потому ты не сможешь сражаться с учениками Школы Горного Пика и Долины Зарождения Холода».

«Наставник, я никуда не пойду. Я останусь присматривать за вами», — всхлипнула Е Ваньэр.

Линь Цинфэн улыбнулся и покачал головой, сказав: «Глупый ребёнок, это прекрасная возможность для культиваторов, ты должна ухватиться за неё. Ваш наставник там уже бывал и многое получил. Если вы вернетесь оттуда живыми, то в будущем всё полученное там поможет вам в дальнейшей культивации».

«Наставник, почему бы туда просто не послать культиваторов Стадии Заложения Основ и Золотого Ядра нашей секты?» - нахмурившись, спросил Ши Ша.

«Ныне Земля Богов и Демонов больше не может выдерживать проникновению туда практиков Заложения Основ и выше. И если кто-то применит там технику выше Стадии Конденсации Ци, то его поглотит пространственный разлом».

«В преданиях говорится, что Земля Богов и Демонов была одним из древних полей битвы во время Великой Войны Богов и Демонов в Небесном Царстве. Потому, когда она была только обнаружена, туда отправились многие сильнейшие культиваторы Континента Первозданного Хаоса ради сокровищ и невероятных тайн. С годами этот маленький мир становился все неустойчивым из-за перенасыщения духовной энергией, из-за чего и появились пространственные трещины, которые могут поглотить любого культиватора, невзирая на их силу. Поглощенные практики попадают в бесконечную пустоту, где постепенно умирают от истощения жизненной энергии».

Линь Цинфэн сделал паузу и продолжил: «В те времена наш основатель И Цзянь однажды нашел пространственный узел, который позволил ему попасть на это древнее поле боя, но для того, чтобы открыть его, нужно быть практиком Стадии Зарождения Души. Спустя тысячу лет у нас в Секте И Цзянь не осталось ни одного культиватора Зарождения Души, поэтому мы должны объединить усилия со Школой Горного Пика и Долиной Зарождения Холода, чтобы открыть Землю Богов и Демонов. Через три месяца Земля Богов и Демонов снова станет более устойчивой, чем обычно. Вы должны воспользоваться этой возможностью, но есть всего десять мест для входа в этот маленький мир, которые будут распределены между тремя нашими фракциями*».

Секта, школа, долина

«Только десять?» - пробормотал Ши Ша.

«Ну есть точнее, то их всего четыре. Для каждой фракции зарезервировано по два места. В нашей Секте И Цзянь это наверняка для Сяо Тяньчжу и Сун Ханьян. Оставшиеся места будут зависеть от тебя и Ваньэр. В течение трёх месяцев вы должны как можно больше

культивировать, чтобы у вас был шанс бороться за право попасть на Землю Богов и Демонов».

Внезапно лицо Линь Цинфэна выпрямилось, и он серьезно сказал: «Земля Богов и Демонов не райские кущи, если вы туда сможете попасть, то с невероятно большим шансом погибните. Несмотря на то, что редкие сокровища уже давно вынесены другими культиваторами, там по-прежнему есть немного реликвий. Из-за их малого количества борьба за них сейчас необычайно яростна. Континент Первозданного Хаоса почти безграничен, лишь на северной территории, где расположена наша секта есть куча других фракций, которые могут попасть на Землю Богов и Демонов, для них убийство других людей и кража их найденных сокровищ - обычная практика. Большая редкость, когда пять из десяти культиватором возвращаются оттуда».

«Так опасно?» - Е Ваньэр была потрясена до глубины своей души.

Линь Цинфэн слегка улыбнулся: «Человек ставший на путь культивации должен обладать большой силой духа и не бояться опасностей, чтобы достичь Великого Дао, — он поднял глаза и увидел, что Линь И молча повесил голову, поэтому спросил мягким голосом. - О чем думаешь Малыш Линь?»

«Наставник, кто сделал с вами такое?»

Линь Цинфэн так долго рассказывал о Земле Богов и Демонов, но Линь И волновал только этот вопрос.

«Этому врагу нельзя мстить!» - Линь Цинфэн лишь равнодушно произнёс эти слова.

Линь И поднял брови, в его глазах вспыхнул странный огонёк, и он тихо сказал: «Наставник, у вас вокруг рта следы жёлтой крови, лицо бледное, но в то же время пожелтевшее, а губы фиолетово-желтые, очевидно это внутренняя травма, вызванная забытым учением «Секретная Техника Императорского Дракона» созданная Желтым Императором Сюаньюанем, я ведь прав?»

«Ты...» - Линь Цинфэн поразился, хотя сам он не признавал этого, но было очевидно, что Линь И догадался обо всем сам.

«Это всё записано в Трактате Желтого Императора о Внутреннем, что является невероятным искусством врачевания оставленное народу его величием Сюаньюанем. Согласно легендам, Желтый Император Сюаньюань является королем богов в Небесном Царстве. Секретной Техникой Императорского Дракона на Континенте Первозданного Хаоса владеют лишь его потомки, то есть императорская семья Гунсунь!»

Линь Цинфэн замер на мгновение и вздохнул: «Малыш Линь, ты определенно уникальный, иначе ты не смог бы практиковать Технику И Цзянь, которую никто в Секте И Цзянь не мог понять уже тысячу лет, однако... жаль, что ты не можешь сконденсировать ци!»

Вздыхнув, он продолжил: «Каждая из четырех императорских семей Первозданного Хаоса имеют благородную родословную и крепкий фундамент. В этот раз я встретил двадцатилетнего юношу по имени Гунсунь Гуюэ, он практик всего лишь начальной Стадии Золотого Ядра, однако он победил меня, культиватора завершённой Стадии Золотого Ядра одним ударом, к счастью я немного разбираюсь в построении формаций, и успел создать Формацию Телепортации, с помощью которой и сбежал».

«Гунсунь Гуюэ», — трое подростков запомнили это имя.

Линь И задумался на мгновение, а затем снова спросил: «В чём причина вашего с ним сражения?»

Линь Цинфэн холодно рассмеялся и с ненавистью в голосе сказал: «Гм, четыре императорских семьи настолько высокомерны и властны, что никто не осмеливается противостоять им. Если какой-нибудь культиватор слегка заденет их, то они не только уничтожат его душу, но и разрушат силу в которой он состоял, а также истребят всех его родственников».

После паузы он вздохнул: «Нормально, когда культиваторы сражаются между собой из-за разногласий, и часто погибают вместе со всей их фракцией. Однако семья того практика была смертной, и никто в ней не обладал духовной энергией, потому все тридцать жизней были превращены в кашу одной лишь ладонью юноши. Я случайно увидел эту сцену, от которой моя душа чуть не вылетела из тела, и нечаянно обронил в его сторону несколько фраз... ах, в древние времена бессмертие и благородство часто шли рука об руку, и быть бессмертным означало быть благородным человеком, но в наши дни есть много бессмертных, кто мало достоин слова «благородный»».

Линь Цинфэн криво улыбнулся: «Не говоря уж о тебе, даже если бы не случилось этой беды, и я бы прорвался до Зарождения Души, то боюсь не осмелился бы сразиться с ним. Забытые учения императорских семей действительно достойны своей славы».

Е Ваньэр и Ши Ша в ответ повесили головы, Линь И с невозмутимым лицом тоже опустил голову, ничего не сказав, только в его глазах вспыхнул блеск безумия.

Его нрав мягкий и уступчивый лишь для его знакомых, потому вероятней всего никто не знает, что в сердце Линь И есть черта, и тот, кто переступит её, будет убит!

У дракона есть чешуя против ворса, и если кто-то дотронется до нее, то обязательно умрёт.*

под горлом дракона, есть чешуя, растущая против ворса, которая весьма чувствительна, поэтому дракон злится и убивает тех, кто её касается

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1747570>